

ЭКОНОМИКА

ТОРГОВЛЯ ЮАР СО СТРАНАМИ АФРИКИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

© 2021 Е.Н. Заноскина

ЗАНОСКИНА Екатерина Николаевна, младший научный сотрудник Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: zanoskina@inafr.ru

***Аннотация.** Цель настоящей работы – провести оценку внешнеторгового сотрудничества Южно-Африканской Республики (ЮАР) с ее региональными партнерами. Актуальность темы обусловлена значительными сдвигами в переговорах на дипломатической арене стран континента в связи с заключением Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (African Continental Free Trade Area, AfCFTA), в свете чего представляется необходимым проанализировать, совпадают ли намеченные политические инициативы с общим состоянием дел в торгово-экономическом сотрудничестве ЮАР со странами-партнерами в Африке, и есть ли потенциал для их развития.*

***Ключевые слова:** экономика ЮАР, внешнеторговые связи, AfCFTA, региональное сотрудничество*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-34-46

1 января 2021 г. после нескольких месяцев задержки из-за пандемии *COVID-19* вступило в силу заключенное в Кигали в 2018 г. Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (*AfCFTA*), крупнейшей по числу участников интеграционной группировки в мире. *AfCFTA* объединяет 1,3 млрд чел. в 54 странах с совокупным валовым внутренним продуктом (ВВП), оцениваемым в \$3,4 трлн [1, с. 216].

До сих пор африканские страны больше торговали с остальным миром, чем друг с другом. В 2020 г. на долю внутрирегиональной торговли приходилось 17,4% экспорта африканских стран (в том числе для стран Центральной Африки – менее 1,4%), тогда как в Азии этот показатель составлял 58,5%, а в Европе 68,0% [2].

54 страны, подписавшие Соглашение, обязуются устранить тарифные и нетарифные барьеры в торговле товарами, либерализовать торговлю услугами, а также сотрудничать по вопросам таможенного контроля, конкуренции, инвестиционной политики и прав интеллектуальной собственности. *AfCFTA* призвана способствовать развитию внутриафриканской торговли, структурной трансформации экономик африканских

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

стран и созданию условий для устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития на Африканском континенте [3, с. 1]. В случае полной либерализации тарифных барьеров региональная торговля вырастет по различным оценкам на 15–25% по сравнению с базовым сценарием в среднесрочной перспективе [4, с. 47]. Согласно Международному валютному фонду (МВФ), *AfCFTA* может увеличить внутриафриканскую торговлю вдвое, если также будут решены такие проблемы, как плохо развитая инфраструктура, вооруженные конфликты, коррупция и пограничная бюрократия [5, с. 48].

Несмотря на множество преимуществ, которые обещает соглашение о создании зоны свободной торговли, не все страны получают одинаковую выгоду от его реализации. В краткосрочной перспективе выиграют страны с более сильной производственной базой и хорошей инфраструктурой, поскольку эффективные порты, аэропорты и железнодорожные системы будут лучше оснащены для работы с растущими объемами торговли [6].

Ожидается, что Южно-Африканская Республика (ЮАР) получит наибольшую выгоду от реализации соглашения. Ее экспорт в другие африканские страны может увеличиться на \$1,4–2,2 млрд по оценкам *Vivid Economics* [7, с. 12]. Эффективность *AfCFTA* для ЮАР объясняется существенным конкурентным преимуществом страны перед ее региональными партнерами. Во-первых, ЮАР остается самым экономически развитым государством Африки с богатым потребительским рынком. ВВП по ППС на душу населения в стране в 2020 г. составил \$12,1 тыс. (в среднем в странах Африки – \$5,0 тыс.) [8]. Во-вторых, Южно-Африканская Республика намного опередила другие страны Африки по уровню развития промышленной базы. ЮАР занимает первое место в регионе по объему производства добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, в стране сосредоточено около 21% производственной деятельности континента [9, с. 5]. В-третьих, по оценкам Африканского банка развития, ЮАР обладает достаточно развитой инфраструктурой, которая позволяет ей играть роль своеобразных ворот для товаров и инвестиций, направляемых в Африку [10]. В-четвертых, ЮАР исторически имеет прочные экономические и политические связи с другими странами континента [11, с. 63].

Текущий уровень торговли ЮАР с Африкой

Африканское направление торговли ЮАР является наиболее быстрорастущим – прирост в среднем на 14,5% в год в период 2001–2020 гг. В тот же период товарооборот со странами Азии и Европы рос более сдержанными темпами, рост по каждому составил 13,7% и 8,8% соответственно, а в торговле с Северной Америкой и Ближним Востоком и вовсе чаще наблюдалась отрицательная динамика (в среднем -9,8% и -18,1% в год соответственно) [2].

Анализ динамики торговли ЮАР с африканскими странами показывает, что в период с 2001 по 2018 г. наблюдалось постепенное наращивание объемов товарооборота (см. диагр.). Исключение составляют 2009 г. (значительное снижение) и 2015–2016 гг., что в первом случае объясняется негативным воздействием мирового финансово-экономического кризиса, а во втором – падением цен на сырье. В 2019 г. пандемия и массовое закрытие границ спровоцировали новое снижение товарооборота между ЮАР и странами Африки. Эта негативная тенденция сохранялась вплоть до конца исследуемого периода. По итогам 2019–2020 гг. объем торговли ЮАР с другими странами континента сократился на 26,5% и спустился на отметку в \$27,1 млрд. Тем не менее, это значение существенно выше объема в \$4,7 млрд, зафиксированного в 2001 г. В целом

удельный вес Африки во внешнеторговом обороте ЮАР вырос с 9,2% в 2001 г. до 17,6% в 2020 г. [2].

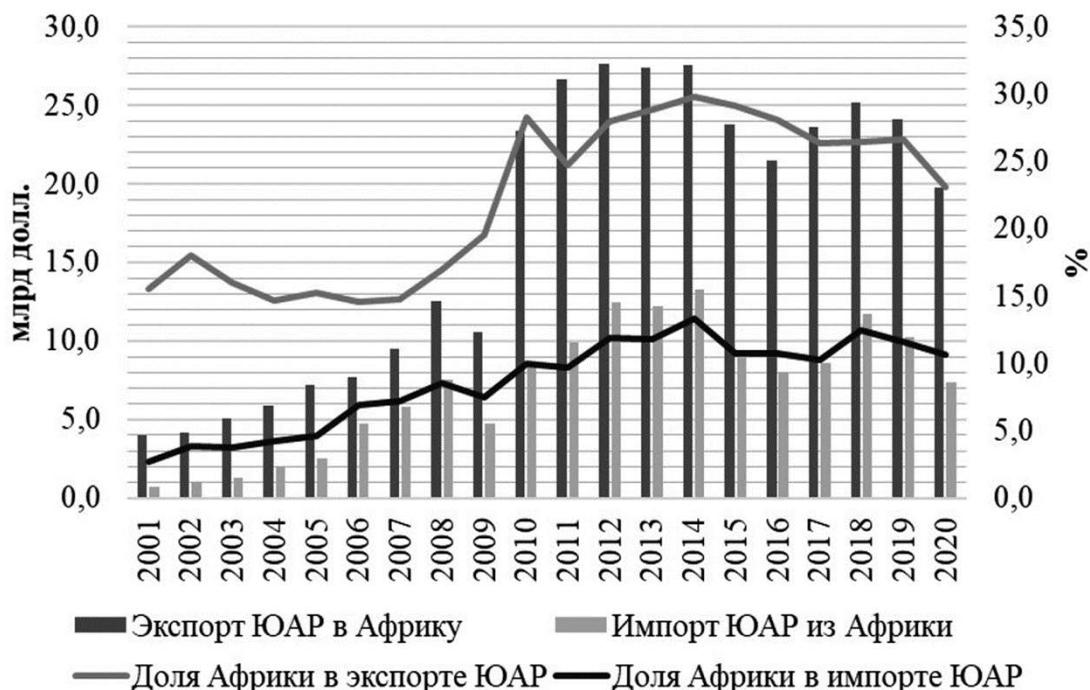

Диаграмма. Динамика торговли ЮАР с африканскими странами в период с 2001 по 2020 г.

Источник: [2].

При этом ЮАР экспортирует в другие страны Африки значительно больше, чем импортирует оттуда. В 2020 г. 23,1% от всего объема экспорта из ЮАР (на сумму \$19,7 млрд) было предназначено для стран Африки. С 2010 г. вплоть до 2019 г. Африка оставалась вторым по объемам местом назначения южноафриканского экспорта после Азии (в 2020 г. Европа вытеснила ее на третье место). В противоположность этому, приблизительно 10,7% объема импорта ЮАР поступает из стран континента (на сумму \$7,3 млрд). И хотя импорт африканского происхождения в ЮАР несопоставим по размеру с импортом из стран Европы и Азии, его удельный вес в совокупном товарном ввозе в ЮАР вырос почти в 4 раза (2,7% в 2001 г. до 10,7% в 2020 г.).

Являясь нетто-экспортером товаров во внутриафриканской торговле, ЮАР на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняла положительное сальдо торгового баланса со странами Африки. В то же время страна имела по большей части отрицательное сальдо торгового баланса с партнерами за пределами континента (только в 2020 г. данный показатель принял положительное значение).

Целесообразно подробнее рассмотреть распределение товарных потоков ЮАР по странам-партнерам и товарным группам.

Если проанализировать актуальные тренды в динамике географической структуры экспортных поставок товаров ЮАР, становится вполне очевидным, что на протяжении рассматриваемого периода среди всех внешнеторговых партнеров ЮАР выделялась группа стран Сообщества развития Юга Африки (САДК). Доля этого торгового блока в экспорте ЮАР в Африку возросла с 75,1% в 2001 г. до 88,1% в 2020 г. Среди них явно лидировала семерка наиболее крупных покупателей товаров ЮАР – Ботсвана (16,5% общего вывоза ЮАР в Африку в 2020 г.), Мозамбик (15,5%), Намибия (13,4%), Зимбаб-

ве (11,2%), Замбия (8,6%), Лесото (5,9%), Эсватини (бывший Свазиленд)² (5,9%). Довольно острая конкуренция проявилась в рассматриваемый период между Намибией и Мозамбиком за вторую позицию в этом рейтинге. До 2019 г. на ней традиционно находилась Намибия, ее доля в товарном экспорте ЮАР в страны континента оказывалась существенно больше удельного веса Мозамбика [12, с. 7]. Однако кризис внес коррективы в распределение товарных потоков и изменил ситуацию на более благоприятную для Мозамбика. Из стран, не входящих в блок Сообщества, в первую десятку попала только Кения, на нее в 2020 г. приходилось только 2,3% экспорта ЮАР в Африку.

В закупках товарной продукции ЮАР на страны-члены САДК приходилась значительно меньшая доля по сравнению с экспортом (59,5% стоимости товаров, ввозимых в ЮАР из остальной части Африки). Импорт из стран Сообщества формируется в основном за счет поставок из Эсватини (15,0%), далее следуют Намибия (10,1%), Мозамбик (9,0%), Ботсвана (5,6%) и Лесото (3,3%). Среди стран, не входящих в САДК, на протяжении всего рассматриваемого периода явное первенство сохраняла Нигерия. На нее одну приходилось 29,4% стоимости товарного ввоза ЮАР из Африки в 2020 г. За ней с большим отставанием следовала Гана с удельным весом 6,5%.

Большие изменения внес кризис, связанный с пандемией *COVID-19*. Так Ангола, которая несмотря на постоянное снижение своего долевого участия (с 24,1% в 2010 г. до 10,8% в 2018 г.) традиционно занимала второе место в южноафриканском импорте из Африки, после резкого падения объемов поставок нефти в связи со связанным с пандемией кризисом утратила свои позиции [13, с. 15]. Ее доля в товарном импорте ЮАР из стран континента в 2020 г. составила всего 0,8%. В то же время Гана, имевшая в 2015–2017 гг. скромные показатели товарного ввоза в ЮАР (менее 1%), в 2018 г. вышла на 5 строчку рейтинга основных африканских поставщиков продукции в страну.

Южноафриканский экспорт в африканские экономики состоит в основном из продукции обрабатывающей промышленности. Хотя ее доля в товарном экспорте ЮАР в Африку несколько сократилась с 65,2% в 2001 г. до 62,5% в 2020 г., в стоимостном выражении ее объем вдвое превышал экспорт сырьевых товаров. Данный факт выгодно отличает внутрорегиональных партнеров ЮАР от других рынков сбыта, экспорт в которые только на 48,0% (по данным на 2020 г.) состоит из промышленных товаров [14].

Специфика товарной структуры экспорта из ЮАР в Африку разнообразна и характеризуется значительной долей продукции машиностроения (см. табл. 1). Ее доля в общем стоимостном объеме экспорта из ЮАР в страны Африки выросла с 25,3% в 2001 г. до 26,5% в 2020 г. Более заметное повышение долевого участия в стоимостных объемах товарного экспорта ЮАР продемонстрировала группа продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (с 15,4% в 2001 г. до 19,5% в 2020 г.), заняв второе место по объему экспортируемой продукции. Замыкают первую тройку товары химической промышленности, удельная доля которых незначительно снизилась в рассматриваемый период (18,6% в 2001 г. до 17,2% в 2020 г.), но тем не менее превысила объем поставок минерального топлива. Ранее эта категория играла более заметную роль в экспорте ЮАР, но с падением производства и кризисом утратила свои позиции (в 2020 г. продемонстрировала падение на 41,23%).

Обратная ситуация складывается в отношении южноафриканского импорта из стран Африки: большая доля ввоза приходится на сырьевую продукцию (77,6% в 2020 г.). В целом объем импорта промышленных товаров за исследуемый промежуток времени не претерпел значительных изменений и остался на уровне 22% от совокупного импорта ЮАР из стран Африки. Однако в период с 2005 по 2009 г. он значительно уступил свои позиции импорту сырья и опустился ниже отметки 10% [14].

² В 2018 г. Королевство Свазиленд было переименовано в Королевство Эсватини.

Таблица 1

Динамика товарной структуры экспорта ЮАР в страны Африки, 2001–2020 гг. (в %)

Год	Продовольственные товары и сырье для их производства	Минеральные продукты, в том числе топливно-энергетические товары	Продукция химической промышленности, каучук	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства
2001	15,4	17,7	18,6	5,4	2,8	10,4	25,3
2002	18,5	12,1	19,8	5,2	2,7	11,9	25,8
2003	17,3	12,9	19,0	5,5	2,3	14,0	25,0
2004	13,3	13,3	19,2	5,1	2,0	17,0	26,2
2005	13,5	16,4	18,5	5,1	1,6	16,6	23,2
2006	11,9	13,4	18,3	4,6	1,6	15,7	29,0
2007	9,4	13,2	16,9	4,1	1,5	18,2	31,8
2008	13,9	13,0	16,0	3,6	1,3	15,5	31,7
2009	17,7	10,0	16,7	4,2	1,5	14,9	30,3
2010	17,0	13,3	15,2	4,4	3,6	13,0	29,6
2011	16,0	13,5	15,4	4,0	3,7	12,3	31,4
2012	15,6	13,0	15,2	3,5	3,5	11,2	33,5
2013	16,2	14,1	15,9	3,3	3,6	10,5	31,3
2014	16,3	13,6	15,4	3,3	3,5	10,6	31,3
2015	16,9	14,0	16,2	3,4	3,7	9,5	30,2
2016	18,0	15,9	15,3	3,4	3,7	9,3	28,3
2017	17,6	17,4	15,8	3,3	3,8	9,9	26,0
2018	16,3	17,9	15,5	3,5	3,7	10,5	27,1
2019	16,8	20,1	15,2	3,2	3,7	10,1	26,3
2020	19,5	16,0	17,2	3,6	3,7	8,8	26,5

Источник: [2].

Большая часть импорта ЮАР из остальной части Африки (46,4% в 2020 г.) приходится на минералы, в свою очередь, в структуре этого раздела 98,9% занимают нефть и нефтепродукты (см. табл. 2). Вторым по значимости разделом импорта ЮАР из Африки является продовольствие, на которое приходится 13,5% (по данным на 2020 г.) в товарной структуре импорта. Третью позицию, как правило, занимает категория текстиля, текстильных изделий и обуви, однако доля этой товарной группы имеет тенденцию к снижению (с 12,9% в 2001 г. до 9,2% в 2020 г.), что на фоне значительного роста объема ввоза драгоценных камней, драгоценных металлов, изделий из них (с 2,2% в 2001 г. до 8,3% в 2020 г.) и продукции химической промышленности (с 0,1% до 8,7% соответственно) может привести к дальнейшему перераспределению мест в рейтинге.

Из стран Африки также доставляются другие ресурсы, такие как металлические руды, газ и электроэнергия, используемые впоследствии в промышленном производстве ЮАР. Примечательно, что потребность ЮАР в сырье удовлетворяется в основном за счет поставок из стран Африки [15].

На долю машин и оборудования приходится очень незначительный процент африканского экспорта в ЮАР (всего 4,4% в 2020 г.). При этом, обращает на себя внимание тенденция поэтапного снижения долевого участия данного вида продукции (в 2001 г. на него приходилось 7,0%).

Таблица 2

Динамика товарной структуры импорта ЮАР из стран Африки, 2001–2020 гг. (в %)

Год	Продовольственные товары и сырье для их производства	Минеральные продукты, в том числе топливно-энергетические товары	Продукция химической промышленности, каучук	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства
2001	15,4	48,3	2,2	12,9	0,1	6,2	7,0
2002	11,1	51,2	2,7	11,2	1,5	5,4	11,0
2003	11,2	47,7	2,4	10,1	2,9	5,9	12,5
2004	7,2	66,6	1,5	9,1	1,0	6,7	3,9
2005	5,7	53,9	1,3	5,4	18,4	8,5	2,9
2006	3,6	61,5	0,8	3,1	13,0	11,4	3,7
2007	3,5	70,9	1,0	2,8	6,7	10,9	2,1
2008	2,8	72,8	1,4	2,2	6,9	7,6	4,9
2009	4,4	79,9	1,0	3,4	3,6	3,9	2,6
2010	12,7	59,6	8,2	4,8	2,0	3,8	6,4
2011	12,3	61,0	7,2	5,7	1,5	4,3	5,6
2012	10,3	65,9	6,3	5,1	1,7	3,6	4,9
2013	9,4	66,5	6,3	5,7	2,4	3,2	4,4
2014	7,9	70,2	5,3	5,2	2,2	2,8	4,4
2015	11,2	58,2	7,5	7,6	1,9	5,1	5,8
2016	12,1	52,4	7,8	8,6	3,7	5,9	6,5
2017	13,2	50,0	8,2	9,5	5,8	3,6	5,8
2018	10,8	58,5	6,2	7,2	4,9	2,9	5,6
2019	11,7	55,5	7,1	8,0	5,3	3,1	5,5
2020	13,5	46,4	8,3	9,2	8,7	3,2	4,4

Источник: [2].

Расчет потенциала расширения сотрудничества ЮАР со странами Африки

Одним из наиболее действенных методов анализа эффекта от реализации соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) является расчет значений и динамики торговых индексов. В отличие от применения более простых индикаторов (например, расчета доли партнера в суммарном объеме импорта или экспорта страны) вычисления индексов позволяют провести более глубокий анализ и нивелировать риски искажения результатов из-за малых масштабов торговли или неполных данных о торговом взаимодействии. Несмотря на то, что индикаторы не могут выявить причины состояния и тенденции торговых потоков, они могут быть использованы при первичной оценке целесообразности образования ЗСТ между странами или группой стран.

Далее на основании индексов интенсивности и комплементарности торговли будет проанализировано отклонение текущего уровня сотрудничества между ЮАР и другими странами Африки от потенциально достижимого уровня в рамках *AfCFTA*.

Индекс интенсивности торговли (*Trade Intensity Index, TII*) характеризует прежде всего качество сотрудничества с точки зрения объемных показателей взаимной торговли интегрирующихся стран по сравнению с торговлей с третьими странами. Он рассчи-

тывается как отношение доли экспорта из страны i в страну j в суммарном экспорте страны i к доле мирового экспорта, направленного в страну j , по следующей формуле:

$$TII_{ij} = (x_{ij}/X_{it})/(x_{wj}/X_{wt}),$$

где TII_{ij} – показатель интенсивности экспорта страны i в страну j ; x_{ij} – объем экспорта из страны i в страну j ; X_{it} – совокупный экспорт страны i ; x_{wj} – объем экспорта из всех стран мира в страну j ; X_{wt} – совокупный мировой экспорт [16]. TII может принимать значения от 0 до $+\infty$. Если индекс принимает значение больше 1, то это означает, что для страны i страна j является более важным торговым партнером, чем для других стран, экспортирующих в страну j , то есть между странами i и j установились интенсивные торговые связи. Если значение индекса меньше 1, то двусторонние торговые потоки меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из места страны-партнера в мировой торговле [17, с. 52].

Индекс комплементарности (взаимодополняемости) торговли (*Trade Complementary Index, TCI*) показывает, насколько экспортер способен удовлетворить потребности импортера в товарах, т.е. в какой степени страны являются естественными партнерами [17, с. 62]. Он определяется как умноженная на 100 разность между единицей и дробью, в числителе которой находится сумма абсолютных величин разностей долей импорта и экспорта, а в знаменателе – число два. Индекс комплементарности торговли между странами k и j вычисляется по формуле:

$$TCI_{ij} = 100*[1 - (sum(|M_{ki} - X_{kj}|)/2)],$$

где X_{kj} – доля товара k в мировом экспорте страны j , а M_{ki} – доля товара k во всем объеме импорта страны i [16]. Если индекс стремится к 100, то рассматриваемые страны – идеальные торговые партнеры, а если к нулю, то страны – идеальные конкуренты, и номенклатура их внешней торговли фактически совпадает.

Тем не менее результаты расчетов могут не точно отражать ситуацию торговой взаимодополняемости стран, так как они основаны на агрегированных данных. Индекс взаимодополняемости торговли возрастает с увеличением степени агрегирования номенклатуры продаваемых товаров, поскольку для расчета взаимодополняемости учитывается, например, импорт Кенией товаров, классифицируемых как машины и транспортное оборудование, сопоставимый с экспортом ЮАР идентично классифицированных товаров. Однако на практике конкретные машины и транспортное оборудование, поставляемые ЮАР, могут отличаться от машин и транспортного оборудования, требуемых Кенией.

Индекс комплементарности торговли измеряет совпадение в процентах, а не в объемах. Если экспорт одной страны структурно соответствует импорту другой, объем предложения не обязательно может быть достаточным для удовлетворения спроса. С другой стороны, экспорт может быть слишком большим, чтобы его полностью поглотила страна-импортер. И, что более важно, соответствие между импортом одной страны и экспортом другой, как это отражено в индексе взаимодополняемости торговли, не обязательно означает, что торговля возможна, поскольку индекс не принимает во внимание тарифные и нетарифные барьеры, а также расстояние между странами.

Реальная интенсивность торговых отношений, прямо или косвенно связанная с вопросами торговой политики, может быть значительно ниже возможной. Индекс комплементарности торговли позволяет охарактеризовать потенциальные выгоды от улучшения условий торговых взаимоотношений между странами при сохранении текущей структуры товарооборота. Чем выше уровень взаимодополняемости двусторонних тор-

говых отношений ЮАР с другими странами Африки при небольшом показателе интенсивности товарооборота на данный момент, тем больший экономический эффект может быть получен страной от либерализации тарифных и нетарифных барьеров в рамках ЗСТ [см. 18].

Показатели интенсивности и комплементарности торговли ЮАР с другими 53 странами Африки были рассчитаны по всем двузначным категориям товаров. Для проведения вычислений была использована массивная база данных торговой статистики по межстрановому и общему экспорту-импорту *Trade Map* Международного торгового центра при ЮНКТАД/ВТО.

Среднее арифметическое значение взаимодополняемости торговли ЮАР и стран-участниц *AfCFTA* составляет 45,4%. Другими словами, около половины импорта стран региона соответствует экспорту Южно-Африканской Республики, что делает регион привлекательным для расширения торговли ЮАР как с точки зрения ее географического распределения, так и в аспекте товарного наполнения. Диапазон между минимальным и максимальным значениями взаимодополняемости региональной торговли ЮАР в 52,3 процентных пункта указывает на то, что некоторые члены *AfCFTA* были бы интересными торговыми партнерами для ЮАР, в то время как с другими наблюдается незначительное пересечение структур товаропотоков (экспорта со стороны ЮАР и импорта со стороны стран региона). Среди них Судан (21,5%), Либерия (25,4%), Гвинея-Биссау (13,2%). Рассчитанные индексы подтверждают, что государства-участники сообщества САДК являются идеальными торговыми партнерами ЮАР в настоящее время, т.к. южноафриканский экспорт в значительной степени покрывает спрос населения стран сообщества в импортных товарах. Среднее значение индекса взаимодополняемости торговли с ними составляет 50,1%, а с отдельными странами достигает 65,4% (Ботсвана) и 61,7% (Замбия).

В табл. 3 представлены страны, индекс взаимодополняемости с которыми у ЮАР превышал 49,8% в 2018 г.

Таблица 3

Значение индексов комплементарности и интенсивности торговли для ЮАР и стран Африки по агрегированным товарным группам за 2018 г.^{3,4}

Страна	Индекс комплементарности торговли (%)	Индекс интенсивности торговли (%)
Ботсвана	65,4	139,9
Замбия	61,7	51,6
Намибия	58,1	87,2
Уганда	55,9	5,0
Марокко	54,7	0,3
Танзания	53,2	10,5
Зимбабве	52,7	69,5
Египет	52,6	0,5
Кения	51,7	8,8
Алжир	51,7	0,1
Маврикий	51,1	16,5
Того	51,1	6,6

³ Расчет произведен на основе данных по экспорту в детализации на уровне двух знаков ТНВЭД.

⁴ Цветом выделены страны-партнеры ЮАР по САДК.

Страна	Индекс комплементарности торговли (%)	Индекс интенсивности торговли (%)
Мозамбик	50,8	96,7
Тунис	50,8	0,1
Сенегал	50,2	3,5
Эсватини	50,0	149,4
Бурунди	49,9	1,0
Кабо-Верде	49,9	4,3
Остальные страны	<49,8	

Источник: [2].

Индекс интенсивности торговли показывает, что ЮАР торгует с большинством стран региона интенсивнее, чем можно было бы ожидать, исходя из размеров и структуры их экономик. Наибольшей степенью интенсивности характеризуется торговля со странами Южной Африки⁵, средний показатель индекса по субрегиону достигает 153,3%. Активность торговли ЮАР с Ботсваной, Лесото, Намибией и Эсватини объясняется географической близостью, историческими и культурными связями между этими странами, а также более низкими издержками экспортных поставок за счет их общего членства в Сообществе развития Юга Африки (САДК, *Southern African Development Community, SADC*) и Южноафриканском таможенном союзе (САКУ, *Southern African Customs Union, SACU*). За ними с большим отставанием следуют страны Восточной Африки, среди которых высокими показателями интенсивности торговли также отличаются партнеры ЮАР по САДК и государства-участники Восточноафриканского сообщества (ВАС, *The East African Community, EAC*). К северу от экватора интенсивность товаропотоков ЮАР сильно снижается, соответствующее значение индекса по всем странам Северной Африки не превышает 1, что свидетельствует о том, что ЮАР не является приоритетным партнером этих стран. Данный факт логичен из-за их географической удаленности и больших транспортных издержек, но отчасти также вызван высокими тарифными и нетарифными барьерами.

По данным МВФ, тарифы, оцениваемые между 10% и 20% в торговле за пределами существующих региональных экономических сообществ (РЭС), затмевается нетарифными торговыми издержками в Африке, эквивалентными тарифам от 250% до 300%. Для сравнения в развитых странах они соответствуют тарифам, оцениваемым от 100% до 150% [4, с. 46]. Нетарифные барьеры включают санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля, широкий диапазон обязательных процедур, регламентов и стандартов [4, с. 9].

Африканские страны, ратифицировавшие соглашение, принимают на себя обязательство по либерализации 90% тарифных позиций. Это означает, что страны снизят и в конечном итоге отменят тарифы на 90% товаров, продаваемых в рамках *AfCFTA*. Ожидается, что наименее развитые страны (НРС) сделают это в течение 10 лет, а страны, не входящие в число НРС, в течение пяти лет. Чувствительные товары, составляющие до 7% тарифных позиций, будут полностью либерализованы в течение 13 лет для НРС и 10 лет для не-НРС. Оставшиеся 3% тарифных позиций будут исключены из процесса либерализации тарифов [19, с. 17]. Соглашение об *AfCFTA* призвано постепенно устранить также нетарифные барьеры путем унификации правил происхождения, сани-

⁵ По классификации ООН к странам Южной Африки кроме ЮАР относятся Ботсвана, Лесото, Намибия и Эсватини.

тарных и фитосанитарных мер, технических барьеров, а также упрощения таможенных процедур и режимов осмотра на границах [20, с. 5].

Основываясь на данных, используемых здесь, трудно прогнозировать, насколько значительно увеличится интенсивность региональной торговли ЮАР со странами-членами *AfCFTA*, когда все планируемые изменения торговой политики будут реализованы. Однако с уверенностью можно сказать, что наиболее перспективным направлением увеличения объемов экспорта на континент является расширение торгового сотрудничества со странами, взаимодополняемость торговли ЮАР с которыми высока, а интенсивность – ниже той, что можно было бы ожидать, исходя из их места в экспортно-импортных потоках на мировом рынке, то есть со странами Северной Африки (Тунисом, Египтом, Алжиром, Марокко). Хотя товарооборот с Угандой, Танзанией, Кенией, Того, Сенегалом, Кабо-Верде и Бурунди демонстрирует среднюю интенсивность, высокое значение комплементарности торговли с ними доказывает целесообразность наращивания торгового сотрудничества. Согласно данным табл. 3, рост товарооборота со странами-членами САДК возрастет незначительно в связи с уже высокими показателями интенсивности торговли. Данное утверждение подтверждают и расчеты Экономической комиссии для Африки Организации Объединенных наций (ЭКА ООН), согласно которым в Южной Африке задействовано 75% от потенциала внутрорегиональной торговли, в то время как для Западной и Центральной Африки этот показатель составляет всего 43% [21, с. 5].

* * *

Таким образом, привлекательность для ЮАР стран Африки в качестве торговых партнеров постепенно увеличивается. Континент по-прежнему является для страны источником валютных поступлений благодаря положительному сальдо торгового баланса и рынком сбыта промышленной продукции, в частности, машин, оборудования и продуктов питания. Доля Африки во внешней торговле ЮАР по сравнению с другими ее партнерами за пределами континента невелика, но в новой перспективе африканское направление дает возможности для увеличения ее экспорта. Помимо роста, также ожидается, что *AfCFTA* поможет диверсифицировать экспортные направления Южно-Африканской Республики на континенте, учитывая, что большая часть экспорта ЮАР в Африку предназначена для стран САДК и, таким образом, сосредоточена всего в нескольких странах. Учитывая, что товарная структура внешней торговли ЮАР и некоторых стран Африки отличается высокой степенью взаимодополняемости, можно сделать вывод о наличии благоприятных предпосылок для расширения взаимных торговых связей при наличии определенных стимулов в виде сокращения тарифных и нетарифных ограничений. Развитие связей со странами континента может помочь ЮАР снизить зависимость от Китая и западных партнеров. А растущая конкуренция с Нигерией подталкивает ее к укреплению своих позиций в регионе.

Источники

1. Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019, т. 12. № 4, с. 209–227. ISSN 2542-0240.
2. Рассчитано по Trade map. The International Trade Centre (ITC). <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 03.10.2021)
3. Woolfrey S., Apiko P., Pharatllathe K. Nigeria and South Africa: Shaping prospects for the African Continental Free Trade Area. European Centre for Development Policy Management (ECDPM) Discussion Paper. 2019. No. 242. <https://ecdpm.org/wp-content/uploads/DP-242-Nigeria->

and-South-Africa-Shaping-prospects-for-the-African-Continental-Free-Trade-Area-1.pdf (дата обращения 27.09.2021)

4. The African Continental Free Trade Area: Economic and Distributional Effects. *The World Bank*. 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34139> (дата обращения 01.10.2021)

5. Is the African Continental Free Trade Area A Game Changer for the Continent. IMF. 2019. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/REO/AFR/2019/April/English/ch3.ashx?la=en> (дата обращения 08.10.2021)

6. Young J. Who will benefit from the African Continental Free Trade Area? <https://www.globalafricanetwork.com/company-news/the-african-continental-free-trade-area-who-will-benefit/> (дата обращения 03.10.2021)

7. McCormac E., Tam A. and Aylward-Mills D. What Africa Stands to Gain from the AfCFTA: Country Level-Impacts. *Vivid Economics*. 2019. <https://www.vivideconomics.com/wp-content/uploads/2019/08/AfCFTA-Impacts-Working-Paper-1.pdf> (дата обращения 13.09.2021)

8. GDP per capita, PPP (current international \$). The World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения 08.10.2021)

9. Signé L. The potential of manufacturing and industrialization in Africa: Trends, opportunities, and strategies". The Brookings Institution. 2018. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/09/Manufacturing-and-Industrialization-in-Africa-Signe-20180921.pdf> (дата обращения 10.08.2021)

10. Africa Infrastructure Development Index (AIDI). *African Development Bank Group*. 2018. <https://infrastructureafrica.opendataforafrica.org/rscznob/africa-infrastructure-development-index-aidi> (дата обращения 08.10.2021)

11. Заноскина Е.Н. Нигерия и ЮАР во внутриафриканской торговле (сравнительный анализ). *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 9, с. 58–63. ISSN 0321-5075.

12. Trade and Investment into Africa 2019. *Cape Town and Western Cape. Tourism, Trade and Investment Promotion Agency (Wesgro)*. 2019. <https://www.investcapetown.com/wp-content/uploads/2019/07/Trade-and-Investment-into-Africa-2019.pdf> (дата обращения 02.10.2021)

13. The impact of COVID-19 on African Oil Sector. *African Energy Commission*. 2020. https://au.int/sites/default/files/documents/38601-doc-afrec_report_covid-19_and_its_impact_on_african_oil_markets_final_27-05-2020.pdf (дата обращения 07.10.2021)

14. Рассчитано по UNCTAD Statistics. <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения 16.08.2021)

15. South Africa: Intra-Africa trade and tariff profile. *Trade Law Centre (TRALAC)*. 2018. <https://www.tralac.org/resources/our-resources/13142-south-africa-intra-africa-trade-and-tariff-profile.html> (дата обращения 24.04.2020)

16. Glossary, trade indicators. The World Bank. 2010. https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения 04.10.2021)

17. Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. *UNESCAP*. 2007. <https://digitallibrary.un.org/record/630132> (дата обращения 04.10.2021)

18. Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли. *Проблемы современной экономики*. 2013. № 3 (47), с. 148–154.

19. Abrego L., Zamaroczy M., Gursoy T., Nicholls G., Perez-Saiz H., Rosas J.-N. The African Continental Free Trade Area: Potential Economic Impact and Challenges. IMF Staff Discussion Note. 2020. No. 20/04. <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2020/05/13/The-African-Continental-Free-Trade-Area-Potential-Economic-Impact-and-Challenges-46235> (дата обращения 04.10.2021)

20. Abrego L., Amado M., Gursoy T., Nicholls G., Perez-Saiz, H. The African Continental Free Trade Agreement: Welfare Gains Estimates from a General Equilibrium Model. IMF Working Paper. 2019. No. WP/19/124. <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2019/124/001.2019.issue-124-en.xml?rskey=jk6Qrf&result=1> (дата обращения 05.10.2021)

21. Report on international and intra-African trade. Economic Commission for Africa. 2013. <https://repository.uneca.org/bitstream/handle/10855/22133/b10696167.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 15.08.2021)

SOUTH AFRICA IN INTRA-AFRICAN TRADE: KEY TRENDS AND PERSPECTIVES

© 2021 Ekaterina Zanoskina

ZANOSKINA Ekaterina N., Junior Research Fellow, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: zanoskina@inafr.ru

Abstract. *The research is motivated by the extensive literature on the role of African Continental Free Trade Area (AfCFTA) in boosting intra-African trade. The main contribution of the research to the academic field is that the author comprehensively approaches the impact of the AfCFTA on a separate economy, whereas the majority of the papers on the issue has focused on general effects.*

We consider that South Africa holds an important position in regional trade and will significantly grow and diversify its exports to the rest of Africa, as tariff and non-tariff barriers are eventually relaxed or removed entirely. This study aims to estimate the trade potential for South Africa with the rest of the continent in the context of the upcoming AfCFTA. The research questions raised are: Are there any trade opportunities for South Africa in Africa? What are the potential markets in Africa which need policymakers' attention as far as the African Continental Free Trade Area is concerned? The study evaluates trade potentials in two steps. First, existing trade flows between South Africa and its AfCFTA-partners are analyzed, and volume of exports and geographic distribution are surveyed. After that, indexes and trade indicators are computed to assess opportunities for South Africa's exports in each country partner.

The finding reveals that there are unexploited trade opportunities for South Africa on the continent. The four more effective options are Tunisia, Egypt, Algeria, Morocco. Nevertheless, South Africa is more likely to pay attention to less remote countries with high trade complementarity. Among them, there are Uganda, Tanzania, Kenya, Togo, Senegal, Cape Verde and Burundi. So, when designing the national African Continental Free Trade Area strategy, as it is done, South Africa could prioritize the issue of those markets.

Keywords: *South African economy, foreign trade relations, AfCFTA, regional cooperation*

DOI 10.31132/2412-5717-2021-57-4-34-46

References

Abrego L., Amado M., Gursoy T., Nicholls G., Perez-Saiz, H. The African Continental Free Trade Agreement: Welfare Gains Estimates from a General Equilibrium Model. IMF Working Paper. 2019. No. WP/19/124. <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2019/124/001.2019.issue-124-en.xml?rskey=jk6Qrf&result=1> (accessed 05.10.2021)

Abrego L., Zamaroczy M., Gursoy T., Nicholls G., Perez-Saiz H., Rosas J.-N. The African Continental Free Trade Area: Potential Economic Impact and Challenges. IMF Staff Discussion Note. 2020. No. 20/04. <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2020/05/13/The-African-Continental-Free-Trade-Area-Potential-Economic-Impact-and-Challenges-46235> (accessed 04.10.2021)

Africa Infrastructure Development Index (AIDI). *African Development Bank Group*. 2018. <https://infrastructureafrica.opendataforafrica.org/rscznob/africa-infrastructure-development-index-aidi> (accessed 08.10.2021)

Fituni L.L. Africa in the modern world system of commodity trade. *Problems of the modern economy*. 2013. No. 3 (47), pp. 148–154.

GDP per capita, PPP (current international \$). *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (accessed 08.10.2021)

Glossary, trade indicators. *The World Bank*. 2010. https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (accessed 04.10.2021)

Is the African Continental Free Trade Area A Game Changer for the Continent. *IMF*. 2019. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/REO/AFR/2019/April/English/ch3.ashx?la=en> (accessed 08.10.2021)

McCormac E., Tam A. and Aylward-Mills D. What Africa Stands to Gain from the AfCFTA: Country Level-Impacts. *Vivid Economics*. 2019. <https://www.vivideconomics.com/wp-content/uploads/2019/08/AfCFTA-Impacts-Working-Paper-1.pdf> (accessed 13.09.2021)

Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. *UNESCAP*. 2007. <https://digitallibrary.un.org/record/630132> (accessed 04.10.2021)

Morozenskaya E.V. «Novyi regionalizm» v Afrike: forma prisposobleniya k globalizatsii ili popytka protivodeistviya sovremennomu neokolonializmu? ('New Regionalism' in Africa: Form of the Adaptation to Globalization or the Attempt of Opposition to Modern Neocolonialism?) *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. 2019, vol. 12, № 4. pp. 209–227. ISSN 2542-0240.

Report on international and intra-African trade. Economic Commission for Africa. 2013. <https://repository.uneca.org/bitstream/handle/10855/22133/b10696167.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 15.08.2021)

Signé L. The potential of manufacturing and industrialization in Africa: Trends, opportunities, and strategies". *The Brookings Institution*. 2018. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/09/Manufacturing-and-Industrialization-in-Africa-Signe-20180921.pdf> (accessed 10.08.2021)

South Africa: Intra-Africa trade and tariff profile. *Trade Law Centre (TRALAC)*. 2018. <https://www.tralac.org/resources/our-resources/13142-south-africa-intra-africa-trade-and-tariff-profile.html> (accessed 24.04.2020)

The African Continental Free Trade Area: Economic and Distributional Effects. *The World Bank*. 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34139> (accessed 01.10.2021)

The impact of COVID-19 on African Oil Sector. African Energy Commission. 2020. https://au.int/sites/default/files/documents/38601-doc-afrec_report-_covid-19_and_its_impact_on_african_oil_markets-_final_27-05-2020.pdf (accessed 07.10.2021)

Trade and Investment into Africa 2019. *Cape Town and Western Cape. Tourism, Trade and Investment Promotion Agency (Wesgro)*. 2019. <https://www.investcapetown.com/wp-content/uploads/2019/07/Trade-and-Investment-into-Africa-2019.pdf> (accessed 02.10.2021)

Trade map. The International Trade Centre (ITC). <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 03.10.2021)

UNCTAD Statistics. <http://unctadstat.unctad.org> (accessed 16.08.2021)

Woolfrey S., Apiko P., Pharatthathe K. Nigeria and South Africa: Shaping prospects for the African Continental Free Trade Area. European Centre for Development Policy Management (ECDPM) Discussion Paper. 2019. No. 242. <https://ecdpm.org/wp-content/uploads/DP-242-Nigeria-and-South-Africa-Shaping-prospects-for-the-African-Continental-Free-Trade-Area-1.pdf> (accessed 27.09.2021)

Young J. Who will benefit from the African Continental Free Trade Area? <https://www.global-africanetwork.com/company-news/the-african-continental-free-trade-area-who-will-benefit/> (accessed 03.10.2021)

Zanoskina E.N. Nigeriya i YuAR vo vnutriafrikanskoi torgovle (sravnitel'nyi analiz) (South Africa and Nigeria in intra-African trade). *Aziya i Afrika Segodnya*. 2019. № 9, pp. 58-63. ISSN 0321-5075.